

УДК 39(=152.154)(516)

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КЫРГЫЗОВ СИНЬЦЗЯНА В ПРОШЛОМ И СОВРЕМЕННОСТИ

А.А. Асанканов

Раскрываются аспекты влияния ислама, буддизма и шаманизма на повседневную жизнь кыргызов Синьцзяна в XVII–XXI вв.

Ключевые слова: ислам; буддизм; ламаизм; шаманизм; манапы; бии.

THE RELIGIOUS IDEAS OF THE KYRGYZS IN XINJIANG IN THE PAST AND THE PRESENT

А.А. Asankanov

It describes the aspects of the influence of Islam, Buddhism and shamanism on the daily life of Kyrgyz people in Xinjiang XVII–XXI centuries.

Keywords: Islam; Buddhism; Lamaism; shamanism; manaps; bies.

Почти все кыргызы Синьцзянь-Уйгурского автономного района являются мусульманами, за исключением кыргызов Тарбагатай, о чем будет сказано ниже.

Активное приобщение кыргызов Шинжана к исламу происходило в XVII–XVIII вв., хотя его проникновение началось намного раньше, еще в XV–XVI вв., а в отдельных местах еще раньше – в XIII–XIV вв. Такое “медленное” проникновение ислама в среду кыргызов, очевидно, связано, прежде всего, с их социально-экономическим развитием и образом жизни. Комплексное хозяйство и, прежде всего, кочевой и полукочевой образ жизни кыргызов, вытекающие отсюда частые переезды и их дисперсное проживание, сохранение реликтов патриархально-родовых традиций, позднее формирование глубоких социальных стратификаций и различий в обществе сыграли свою роль в степени и уровне формирования исламской идеологии в среде кыргызов.

Более интенсивное проникновение ислама среди кыргызов в известной степени связано с политическими событиями в Центральной Азии в позднем средневековье. В результате агрессии джунгаров часть кыргызов была вынуждена покинуть восток и север Кыргызстана и переселиться на юго-запад, в пределы Ферганской долины, Памира и некоторые районы нынешнего Шинжана КНР, где проживали более религиозные, земледельческие этносы Центральной Азии – уйгуры,

таджики, узбеки, сарты, которые, оказали влияние на верхушку кыргызских феодалов – манапов в активизации принятия и выполнения исламских канонов. Кокандское, Бухарское ханства, Кашгарское бекство наряду с политическим и экономическим подчинением близлежащих народов, в том числе и кыргызов, для завоевания умов основного населения, букары, использовали также одно из сильных идеологических направлений – исламскую религию. В принятии ислама, в завоевании умов и настроений, в первую очередь простых кочевников, большую роль сыграли кыргызские феодалы – манапы и бии. Феодалы, прежде всего, сами принимали ислам, а затем приглашали к себе мулл из Кашгара, Хотана, Яркенда, Коканда, Бухары, Казани, Уфы, а также Ближнего Востока, которые обучали азбуке ислама их детей, членов рода, племени, наконец, одноаильчан. Обычно муллы приезжали в весеннее, летнее и осеннее время, кочевали вместе с кочевьем кыргызской верхушки и обучали взрослых и их детей. В местах зимовок начали строить небольшие мечети.

Тесное соседство и совместное проживание с уйгурами, казахами, дунганями, исповедующими ислам, безусловно, повлияло на религиозное воззрение кыргызов. Уйгуры, дунгане, как и народы, занимающиеся земледелием, крепко придерживаются исламских канонов. Тем более что в средневековье и новое время правители Китайской империи, затем в XX в. руководство и правительство,

Коммунистическая партия КНР никогда не притесняли и не преследовали другие этносы, национальные меньшинства по их вероисповеданию. Народы не буддийского вероисповедания Китая, в частности Шинджана, то есть мусульмане, всегда свободно совершали и выполняли все исламские религиозные традиции. Со стороны ханзу, а также властей Китая не было давления или притеснений по отношению к мусульманам на почве вероисповедания.

Исламское духовенство представляло крепкую и влиятельную социальную структуру. Оно как бы выполняло судебную, образовательную, общественно-благотворительную и другие функции. При Якуб-беке, то есть во второй половине XIX в., очень строго контролировалось выполнение религиозных обрядов, постов и других канонов ислама. Поэтому кыргызы-мусульмане свободно, безбоязненно и крепко чтят исламские принципы, о чем свидетельствуют и другие исследования [1, с. 366]. В каждом айле и населенном пункте имеются мечети, где совершаются пятничные жума намазы. Старшее поколение более религиозно и принимает активное участие в пятничном жума намазе, а также все остальное население всех возрастов и социальных слоев. Месячный пост – орозо – строго соблюдается. Мусульманские праздники, такие как “Орозо айт”, “Курман айт”, являются главными праздниками кыргызов, как и у других мусульман Шинджана. Эти праздники являются массовыми, участие принимают абсолютно все категории населения.

В то же время следует сказать, что кыргызы Синьцзяна никогда не были ортодоксальными мусульманами, о чем свидетельствуют и западные ученые, побывавшие здесь во второй половине XIX в. В частности, Ю. Шуйлер, Э. Сайкс утверждают, что кыргызы номинально следуют Пророку и они номинальные сунниты. Они придают небольшое значение обрядам, не всегда соблюдают рамазан [2, с. 243].

В связи с особенностями социально-экономического развития кыргызов, к началу XX в. все еще крепко сохранились и домусульманские религии и культы. В частности, тотемистические (Чолпон-Ата, Ойсул-Ата, Бугу-Эне, Камбар-Ата, Чычан-Ата и др.), культ матери Умай-Эне, Батма-Зуура, культ природы – Кеке-Тецир, Кара Жер, горы, скалы, водные источники, отдельные деревья, обоо таш, мазары, ыйык жер, вера в шамана-бакшы [3, с. 9], культ умерших предков (арбактар и др.) [4, с. 141]. Например, у кыргызов Шинджана сильно сохранился культ Кеко-Тецира.

Весной весь айыл выходит на ровное место и приносит жертвоприношение, как правило, годовалого барана или козу, и молятся Небу – Кеко-Тениру, богу, чтобы он дал дождь, благоприятную погоду, чтобы была вода, солнце, трава и спокойствие

в природе и окружающей среде, чтобы в конечном счете все это способствовало бы хорошему урожаю и повышению благосостояния жизни населения.

Когда весной раздается первый гром в небе, население, прежде всего дети, молодые женщины и мужчины, выходят из юрт или домов и, наполнив ведро камнями, бегают вокруг юрты или дома и кричат “дамбыр таш”, “жер жарылып кок чык, желин жарлып, сут чык” (в буквальном переводе “пусть расколется земля и вырастет трава, пусть треснет вымя и появится молоко” – А.А.). Кыргызы верили в то, что их мольбы будут услышаны Небом и оно даст благоприятную погоду и воду.

Особую роль в вере кыргызов играл шаманизм. Кыргызы верили в силу шамана-бакшы, то есть в сверхъестественную силу отдельных людей, общающихся с Кеке-Тениром, с тем, кто решает судьбы людей на земле. Шаманы имеют духовную силу и могут изгнать злых духов, которые мешают спокойно жить и трудиться человеку, и привести добрых духов, во всем поддерживающих людей.

К услугам шамана-бакшы кыргызы прибегали в тех случаях, когда надо было вылечить больного человека или грозила опасность со стороны природы. В середине юрты или в том месте, где лежал больной человек, шаман разводил большой костер, а затем бегал вокруг этого костра, внутри дома и во дворе, изгоняя злых духов. Во время своего действия шаман доходил до экстаза, до потери сознания. По представлению самого шамана и народа, именно в это время он, общаясь с духами, изгонял злых и черных и приводил добрых.

Кыргызы особо верили в силу и святость огня. Поэтому они не кружатся вокруг огня, не плюют в огонь, не перешагивают через очаг в будние дни. Считалось, что огонь приносит счастье, тепло, свет и очищает от грязи, изгоняет злых духов. Поэтому кыргызы старались не давать соседям огонь вечером или ночью, ибо с передачей огня из дома могло уйти тепло, свет и, соответственно, счастье. В традиционном обществе кыргызы добывали огонь путем растирания камней, искра от которых попадала на высохшее растение – шылба, которое хорошо разгоралось. Огонь сохраняли и днем.

Автором во время экспедиции в Кызыл-Суу собраны молитвы-стихи, связанные с культом животных.

По своим религиозным воззрениям кыргызы Тарбагатая в абсолютном большинстве являются буддистами-ламаистами и коренным образом отличаются от остальной части кыргызов Шинджана.

В XVII–XVIII вв., когда джунгары завоевали Кыргызстан, часть кыргызов уехали на восток – нынешнюю территорию Тарбагатая, в частности, в местечко Орко-шар. Джунгары-ламаисты перед поработанными кыргызами ставили жесткий вы-

бор. Если кыргызам нужны были земли, пастбища, вода, то они должны были принять их религию – ламаизм. Кыргызы были вынуждены принять эту религию. С другой стороны, думается, не все кыргызы в XVII–XVIII вв. были “крепкими” мусульманами [5, с. 72]. Ислам не пустил еще глубокие корни во всех регионах Кыргызстана, в особенности в высокогорных. Там сохранялись, как выше говорилось, доисламские верования – шаманизм, различные культы. Об этом свидетельствуют различные источники того времени. В частности, Сейфи в XVI в. говорил, что кыргызы не мусульмане и не кафиры. Возможно, те кыргызы в Тарбагатае, принявшие ламаизм буддистского толка, были “слабыми” мусульманами и легко смогли принять религию джунгаров, ибо соседи кыргызов, казахи, также были под игом джунгаров в этот период, однако они оставались мусульманами. Были примеры принудительного их обращения в ламаизм. По утверждению историка Д. Сапаралиева, попавшие в конце XVII – начале XVIII вв. в зависимость от Джунгарского ханства кыргызы, обязаны были поставлять юношей и девушек в буддистские религиозные школы для их обучения ламаизму. Не исключено, что эти молодые люди, возвратившись обратно домой, к кыргызам, старались обратить их к ламаистской религии. Немаловажное значение имеет и тот фактор, что немало кыргызов (не по своей воле) вышли замуж за джунгаров [6, с. 27–37]. Думается, все эти факторы сыграли определенную роль в принятии кыргызами Джунгарии Тарбагатая буддистской религии ламаистского толка. С тех пор кыргызы, оставшиеся в Тарбагатае, даже после разгрома джунгаров в середине XVIII в., продолжали исповедовать ламаизм. Об этом кыргызы говорят открыто, не скрывая.

Так как имя новорожденному ребенку дают в буддистских церквях, то у большинства кыргызов Тарбагатая – монгольские имена. Так, автор этих строк, находясь в Тарбагатае, записал такие имена, как Ктап, Кыйна, Батынжыргыл, Чежау, Ылба, Жайын, Жайсан, Байыржан, Бакытты (Сухебатыр), Талыпта, Олжобаты, Байкен и мн. др.

Похоронный обряд кыргызов Тарбагатая полностью основывается на ламаистских канонах. Для них такие понятия мусульманского похоронного обряда, как “учулук” – третий день похорон, “жетилик” – седьмой день, “кыркылык” – сороковой день поминок, “аш” – годовщина не существуют. Могила для усопшего готовят не так как мусульмане, они не заворачивают усопшего в кепин – белую материю. Женщины принимают участие на всех этапах погребального процесса. Они, наряду с мужчинами, сопровождают усопшего к могиле. Тарбагатаяйские кыргызы усопшего кладут в гроб, который опускают в кубически вырытую могилу. Таким образом,

проводы человека в последний путь проходят по буддистско-ламаистским канонам.

Правда, в последнее время ряд кыргызов приняли ислам. В особенности те кыргызы, которые побывали в Урумчу, Кашгаре, Кызыл-Суу и Кыргызстане. Как сообщают информаторы, после посещения Кашгара и Кыргызстана многие, в особенности молодежь, возвращаются домой мусульманами.

Кыргызы Шинжана, за исключением тарбагатайских, при погребении умершего придерживаются всех канонов ислама. В то же время, в силу географических условий, а также в результате совместного проживания с другими этносами, имеются некоторые различия в похоронных обрядах кыргызов по регионам. Так, кыргызы, соседствующие или совместно проживающие с уйгурами и казахами, переняли часть их похоронных обрядов и обычаев. Вместе с тем, несмотря на разные регионы и дальние расстояния между ними, в похоронном обряде кыргызов имеются характерные черты.

В частности, семья усопшего извещает всех знакомых, близких и дальних родственников о случившемся и дне похорон. Кыргызы Или, проживающие с казахами Улуу-Чата, горной части Ак-Чия, умершего держат две-три ночи, но не более, тогда как кыргызы Ак-Суу и равнинной части Ак-Тоо, Кашгара, Хотана стараются похоронить умершего в тот же день, если нет возможности, то хотя бы на другой день, так как уйгуры, таджики, а также узбеки традиционно считают, что чем раньше будет погребен человек, тем лучше. И это не зависит от возраста и пола. Кыргызы этих регионов в течение дня не зажигают огонь в доме умершего. Их кормят соседи. Скот не режут, не готовят еду. Кыргызы Кызыл-Сууйской Кыргызской автономной области (Улуу Чат, Ак-Чий) усопшего держат две-три ночи, чтобы родственники, которые живут далеко, смогли принять участие в похоронах – “топу – рак салуу”, то есть “бросить горсть земли на могилу”, а также чтобы приготовить место захоронения. Особенно это актуально, если человек умер зимой, когда земля в горных местностях замерзает.

Кыргызы Или и северной части Кызыл-Сууйской Кыргызской автономной области, как правило, при похоронах режут лошадей, если их нет, то овец, очень редко коров, яков и верблюдов. А вот кыргызы Аксуу, Кашгара, Ак-Тоо, живущие в тесном контакте с уйгурами, традиционно режут коров или овец, жители Хотана – яков и верблюдов. Жители Ак-Суу во время похорон режут овец, готовят плов, как это делают уйгуры. Мясо подают кусками, а не с костями.

Женщины-кыргызки, независимо от региона проживания, исполняют “кошок” – песню-плач, где рассказывают о жизненном пути, достоинствах, трудовых свершениях, об отношении усопшего

с окружающими и т. д. Плакальщицы (матери, жены, дочери, сестры, то есть близкие родственницы) в стихотворной форме излагают, как умерший достойно провел свою земную жизнь, желают, чтобы он продолжил такую же достойную жизнь на том свете – “бейиште”, то есть в раю, рассказывают об осиротевших детях, членах семьи, родственниках, односельчанах. Представители старшего поколения, как женщины, так и мужчины, которые талантливо умеют слагать песни-плач – кошоки, учат молодых женщин как это делать.

Мужчины плачут и говорят “жан уям”, когда умирает родная сестра или родной брат, “жан боорум” – плач по двоюродному брату, “гул боорум” – плач по троюродному брату или сестре. Окружающие узнают о степени родства приехавших на похороны по плачу, так как плач исполняется во всеуслышанье, в присутствии всех. Как правило, когда женщина оплакивает мужа, она произносит слово “хан терем”; а мужчина, оплакивающий жену, – “ханы шам”; оплакивая брата матери, говорят “хан тагам”.

В отличие от других регионов, кыргызы Хотана уже забыли плач-кошок, этой традиции у них нет.

Отметим, что памирские кыргызы в основном режут яков, но не в доме умершего, а у соседей или родственников. Покойника держат в юрте, женщину – на правой стороне, мужчину – на левой. Мужчины не бреются, а женщины в обязательном порядке надевают платья синего цвета.

Все кыргызы-мусульмане Шинджана, без исключения, проводят “учулук” – 3 дня, “жетилик” – 7 дней, “кыр-кылык” – 40 дней со дня смерти. Хотанские кыргызы, в отличие от других регионов, проводят еще “кыркылыгы-нын жарымы”, то есть половина 40 дней – 21–22 дня.

Почти у всех кыргызов Шинджана, в особенности у кыргызов бассейна р. Или, Кызыл-Сууйской Кыргызской автономной области, некоторых районов Ак-Суу (Кара-Теке), годовщина со дня смерти отмечается грандиозно. Приглашается большое количество людей, режется немало скота, организовываются национальные игры, например, “улак тартыш” (козлодрание), “куреш” (борьба), скачки и т. д.

В частности, хотанские кыргызы при проведении годовщины устраивают скачки. Традиционно учреждают 9 призов. Безусловно, размер и объем призов зависят от состояния семьи, которая организовывает скачки. Например, часто встречаются следующие призы на скачках: первый приз – як, второй – корова, третий – молодая лошадь, четвертый – баран, пятый – коза, шестой – пальто, седьмой – короткое пальто, восьмой – сорочка или пиджак, девятый – платок.

Раньше, то есть в конце XIX – в начале XX вв., у каждого племени, в каждом регионе были свои ме-

ста захоронений, и усопшего хоронили только в родовом кладбище. В последнее время, после укрупнения хозяйств, оседания кыргызов, их кладбище, а также других этносов-мусульман, стало общим.

Надгробные сооружения также отличаются по регионам. Если кыргызы Или особым почтением не дают надгробным сооружениям, то у кыргызов Кызыл-Сууйской Кыргызской автономной области, Памира им уделяется большое внимание – они стремятся соорудить архитектурные сооружения, имеющие восточные и центральноазиатские формы. В отдельных регионах, например, в Ак-Суу, Хотане, Каргалыке, Кашгаре надгробные сооружения кыргызов подобны уйгурским.

В некоторых местах, в частности в с. Тегирмети, могильные ограждения ставят только из дерева, и нет ни одного металлического или кирпичного. Их делают высотой 1,3–1,5 м, квадратные или прямоугольные, чтобы скот не затоптал надгробие. В отдельных регионах Шинджана, в частности в Ак-Суу, в могилу втыкают деревянную палку длиной в 2,5–3 м. На мой вопрос, зачем нужна палка, местные жители отвечали, что она втыкается в могилу для того, чтобы не спугать отца или родственника с другими. Мне приходилось видеть на могилах Тегирмети большую пиалу и другую фарфоровую посуду, заполненную водой. Если вода испаряется, то родственники умершего, посетившие могилу, стремятся заполнить посуду водой, чтоб она не пустовала. По представлениям кыргызов с. Тегирмети, усопшие питаются водой и пьют ее много, поэтому посуда должна быть всегда полной. После посещения и прочтения корана-молитвы, родственники умершего наполняют посуду водой и произносят слова: “Не голодай и не жаждай, пей сколько угодно, я буду постоянно наполнять посуду водой”.

Литература

1. *Абрамзон С.М.* Кыргызское население Синьцзян-Уйгурской автономной области Китайской Народной Республики / С.М. Абрамзон // Советская этнография. 1957. № 4.
2. *Турдалиева Ч.Дж.* Западные путешественники и исследователи о кыргызах и Кыргызстане: вторая половина XIX – начало XX вв. / Ч.Дж. Турдалиева. Бишкек, 2008.
3. *Солтоноев Б.* Кыргыз тарыхы / Б. Солтоноев. Бишкек, 2003.
4. *Ду Рункун, Го Биньян.* Кыргыз улутунун ага конушу жана алардын батышка кечушу / Ду Рункун, Го Биньян // Кыргыздар. Т. IV. Бишкек, 2004.
5. *Валиханов Ч.Ч.* Записки о киргизах // Собр. соч.: в 5 т. Т. 2 / Ч.Ч. Валиханов. Алма-Ата, 1985.
6. *Сапаралиев Д.* Взаимоотношения кыргызского народа с русскими и соседними народами в XVIII в. / Д. Сапаралиев. Бишкек, 1995.